

Журнал по психологическим наукам

Психология.
Историко-критические
обзоры и современные
исследования

Том 8, № 6А, 2019.

С. 1-311.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Psychology

Psychology.
Historical-critical
Reviews and Current
Researches

December 2019, Volume 8, Issue 6A.

Pages 1-311.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» Том 8, № 6А, 2019

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Семёнов Игорь Никитович, доктор психологических наук (19.00.01), профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, член диссертационных советов по общей психологии и по общей педагогике, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, *Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики* – главный редактор журнала.

Савина Надежда Николаевна, доктор психологических наук (19.00.01), доктор педагогических наук, профессор кафедры технологий обучения, *Новосибирский государственный аграрный университет* – заместитель главного редактора.

В журнале публикуются результаты оригинальных исследований, проведенные в различных направлениях психологии и смежных дисциплин. Авторами статей являются ведущие специалисты в области психологии и смежных наук, а также исследователи, работающие над диссертациями по проблемам психологии. В журнале рассматривается весь спектр современных проблем психологической науки: история, теория, практика, инновации.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	И.Н. Семенов, доктор психологических наук (19.00.01)
Зам. главного редактора	Н.Н. Савина, доктор психологических наук (19.00.01), доктор педагогических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректор	Л.Л. Куприянчик, А. Ильина
Переводчики	В.Н. Ермаков, И.С. Злобина, И.А. Маркеева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с января 2012 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5477

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»:

43049 «Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования»

Цена договорная. Подписано к печати 15.12.2019. Печ. л. 11,25. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7144.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" December 2019, Volume 8, Issue 6A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Semenov Igor' Nikitovich, Doctor of Psychology, Professor, member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, member of the International Academy for the Humanization of Education, full-fledged member of the European Academy of Natural History (London), recipient of the prize of the President of the RF in the field of education, founder of the scientific school of reflexive psychology and pedagogy of creativity, member of dissertation councils in general psychology and in general pedagogy, *National Research University – Higher School of Economics* (Russia) – editor-in-chief.

Savina Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor of Learning Technologies Department, *Novosibirsk State Agrarian University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal publishes results of original researches conducted in various areas of psychology and related disciplines. The articles are written by leading experts in the field of psychology and related sciences as well as researchers working on dissertations on psychology. The journal covers the full range of modern problems of psychology: history, theory, practice and innovations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors. The journal "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches" ("*Psikhologiya. Istorikokriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	I.N. Semenov, Doctor of Psychology
Deputy editor-in-chief	N.N. Savina, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina
Translators	V.N. Ermakov, I.S. Zlobina, I.A. Markeeva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since January 2012.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5426

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43049 "Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches".

Contract price. Passed for printing on 15.12.2019. 11.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7144.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Мазилев Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

Нургалеев Владимир Султанович – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма.

Савина Надежда Николаевна – заместитель главного редактора журнала, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры технологий обучения, Новосибирский государственный аграрный университет.

Семёнов Игорь Никитович – главный редактор журнала, доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, академик Международной академии Гуманизации образования, действительный член Европейской академии естествознания (Лондон), лауреат Премии Президента РФ в области образования, создатель научной школы Рефлексивной психологии и педагогики творчества, член диссертационных советов по общей психологии и по общей педагогике, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики.

по направлению: 19.00.02 – Психофизиология

Балин Виктор Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Каменская Валентина Георгиевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и психофизиологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

Котова Светлана Аркадьевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики начального образования и художественного развития ребенка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Черноризов Александр Михайлович – доктор психологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой психофизиологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

по направлению: 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Белоусова Светлана Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, начальник научно-исследовательского сектора, профессор кафедры психологии, Челябинский государственный университет.

Крук Владимир Михайлович – доктор психологических наук, профессор, Департамент государственной службы и кадров МВД России, ведущий консультант отдела организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения ДГСК МВД России, профессор кафедры морально-психологического обеспечения Военного университета, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, Московский университет им. В.Я. Кикотя Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Лысаков Николай Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры № 9, Национальный исследовательский университет – Московский авиационный институт.

Моргунов Евгений Борисович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики.

Сокольская Марина Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление», Российский университет транспорта (МИИТ).

по направлению: 19.00.04 – Медицинская психология

Баранская Людмила Тимофеевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии, Уральский государственный медицинский университет.

Решетников Михаил Михайлович – доктор психологических наук, профессор, ректор, Восточно-европейский институт психоанализа.

Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова.

по направлению: 19.00.05 – Социальная психология

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, Московский государственный областной университет.

Козлов Владимир Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Миронова Оксана Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, Российский государственный строительный университет.

по направлению: 19.00.07 – Педагогическая психология

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Тихоокеанский государственный университет.

Зеер Эвальд Фридрихович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Сыманюк Эльвира Эвальдовна – доктор психологических наук, профессор, директор Института социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 19.00.10 – Коррекционная психология

Волкова Ирина Павловна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой основ коррекционной педагогики, Институт дефектологического образования и реабилитации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Волковская Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Институт специального образования и комплексной реабилитации, Московский городской педагогический университет.

Никишина Вера Борисовна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета повышения квалификации, заведующий кафедрой психологии здоровья и коррекционной психологии, Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Плаксина Любовь Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики специальной психологии, Московский государственный педагогический университет.

Шаповалова Ольга Евгеньевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, психологии и логопедии, Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема.

по направлению: 19.00.13 – Психология развития, акмеология

Белов Василий Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры консультативной психологии и психологии здоровья, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

Носс Игорь Николаевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, Московский государственный областной университет.

Плугина Мария Ивановна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специальных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет.

Редакционная коллегия

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Языков Константин Геннадьевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии, Томский государственный университет.

Editorial board

Balin Viktor Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, Saint Petersburg State University (Russia).

Baranskaya Lyudmila Timofeevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy, Ural State Medical University (Russia).

Belousova Svetlana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the research sector, Professor of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University (Russia).

Belov Vasilii Georgievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Consultative Psychology and Psychology of Health, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Russia).

Borzova Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Pacific State University (Russia).

Chernorizov Aleksandr Mikhailovich – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, Head of the Department of psychophysiology of the Faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia).

Fotekova Tat'yana Anatol'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of general and clinical psychology, Khakassian State University (Russia).

Kamenskaya Valentina Georgievna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Yelets State University (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Kotova Svetlana Arkad'yevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Pedagogics of Primary Education and Child Development, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Kozlov Vladimir Vasil'evich – Doctor of Psychology, Professor at the Department of social and political psychology, Demidov Yaroslavl State University (Russia).

Kruk Vladimir Mikhailovich – Doctor of Psychology, Professor, Department of Civil Service and Personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Leading Consultant of the Department for the Organization of the Psychological Work of the Department of Moral and Psychological Support of the DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Psychological Support of the Military University, Professor of the Psychology Department of the Educational and Scientific Complex psychology of official activity, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Russia).

Lysakov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department No. 9, National Research University – Moscow Aviation Institute (Russia).

Mazilov Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of general and social psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia).

Mironova Oksana Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social, General and Clinical Psychology, Russian State University of Civil Engineering (Russia).

Morgunov Evgenii Borisovich – Doctor of Psychology, Professor at the Department of counseling, Dean of the faculty of practical psychology, Moscow School of Social and Economic Sciences (Russia).

Nikishina Vera Borisovna – Doctor of Psychology, Professor, Dean of the faculty of professional development, Head of the Department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Russia).

Noss Igor' Nikolaevich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology, Moscow State Regional University (Russia).

Nurgaleev Vladimir Sultanovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of pedagogics and professional activity psychology, Siberia State Technological University (Russia).

Plaksina Lyubov' Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Oligophrenopedagogy of Special Psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Plugina Mariya Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Pedagogy, Psychology and Special Subjects, Stavropol State Medical University (Russia).

Reshetnikov Mikhail Mikhailovich – Doctor of Psychology, Professor, Rector, East European Institute of Psychoanalysis (Russia).

Savina Nadezhda Nikolaevna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor of Learning Technologies Department, Novosibirsk State Agrarian University (Russia).

Semenov Igor' Nikitovich – Editor-in-chief, Doctor of Psychology, Professor, member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, member of the International Academy for the Humanization of Education, full-fledged member of the European Academy of Natural History (London), recipient of the prize of the President of the RF in the field of education, founder of the scientific school of reflexive psychology and pedagogy of creativity, member of dissertation councils in general psychology and in general pedagogy, National Research University – Higher School of Economics (Russia).

Shapovalova Ol'ga Evgen'evna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy, Sholom-Aleikhem Amur State University (Russia).

Sokol'skaya Marina Vyacheslavovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, State and Municipal Management, Russian University of Transport (MIIT) (Russia).

Symanyuk El'vira Eval'dovna – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of acmeology and psychology of management, Ural State Pedagogical University (Russia).

Volkova Irina Pavlovna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of bases of correctional pedagogy, Institute of Defectology Education and Rehabilitation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Volkovskaya Tat'yana Nikolaevna – Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of speech therapy, Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Zeer Eval'd Fridrikhovich – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of professional development psychology of the Institute of Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia).

Yazykov Konstantin Gennad'evich – Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of genetic and clinical psychology of the faculty of psychology, Tomsk State University (Russia).

Содержание

Психология труда, инженерная психология, эргономика

Лобанова Юлия Игоревна

Исследование стилей деятельности в психологии: от истории к перспективам.....7

Педагогическая психология

Басхаева Ирина Иннокентьевна

Создание модели сетевого взаимодействия при организации дополнительного образования в сфере профессионального самоопределения детей и подростков ЦДО «Эдельвейс» г. Улан-Удэ18

Минияров Валерий Максимович

Бугаева Дарья Эдуардовна

Уровни проявления толерантного отношения учителя к обучающимся в современном образовательном учреждении26

Бугаева Дарья Эдуардовна

Толерантное отношение педагога общеобразовательного учреждения к обучающимся: психометрическая проверка опросника33

Лобанова Наталья Александровна

Определение траекторий профессионально-творческой активности детей с ограниченными возможностями здоровья (интеллектуальными нарушениями)43

Козлова Наталья Дмитриевна

Жданова Светлана Юрьевна

Особенности образа старости у молодежи56

Соколовский Максим Леонидович

Литвинова Кристина Владимировна

Польченко Ольга Викторовна

Модель влияния аккультурационной установки иностранных студентов на успешность обучения в вузе.....66

Демушкина Ольга Сергеевна

Проектные команды как особый вид малых групп в теме исследования эффективности деятельности83

Социальная психология

Сизинцев Павел Васильевич

Личные качества человека в философско-социальном наследии русского мыслителя П.Я. Чаадаева (1794-1856 гг.).....93

Жупиева Евгения Ивановна

Психологическая готовность к материнству у девушек из неполных семей100

Ильина Татьяна Игоревна

Эмоциональное выгорание и стресс у женщин-матерей.....110

Титов Андрей Владимирович

Субъектность как системообразующая характеристика образа я118

Урусов Замир Хасанович

Особенности развития профессиональной устойчивости у молодых сотрудников органов внутренних дел.....129

Воропай Елена Викторовна

Анализ и интерпретация результатов исследования гендерных особенностей в подростковом и юношеском возрасте136

Терещенко Нина Геннадьевна Профессионально важные качества руководителя в этнокультурном взаимодействии	146
Павел Александрович Ковалев Психологическое и социальное самочувствие: анализ содержания понятий	152
Рюмшина Любовь Ивановна Флирт и методы его изучения	163
Соколова Екатерина Александровна Социально-психологические особенности детско-родительских взаимоотношений в современных семьях с одним или несколькими детьми	170
Ооржак Лариса Николаевна Выявление поведенческих тенденций в конфликтных ситуациях сотрудников русской и тувинской национальности во взаимодействии в коллективе	178
Лито Адриана Николаевна Литвиненко Анастасия Николаевна Изменения экзистенциальных аспектов и индивидуальных характеристик личности со временем	186
Слабкая Диана Николаевна Новиков Алексей Валерьевич Женский терроризм, как психологический феномен. Исторический аспект	196
Слабкая Диана Николаевна Новиков Алексей Валерьевич Феномен агрессии (аутоагрессии) в местах лишения свободы. Исторические предпосылки	204
Зекерьяев Руслан Ильвисович Психологические особенности ценностно-смысловой сферы личности с разным уровнем интернет-активности: эмоциональный аспект	211
Тараянц Артем Валерьевич Концепция архетипического невроза: теория формирования интегральной доминанты и перспектива развития проблематики треугольника компромиссов	219
Зуйкова Алсу Асвятровна Идентификация личности в многоаспектной деятельности малой группы	240

Медицинская психология

Смахтина Татьяна Александровна Кубекова Алия Салаватовна Абдуллаев Сардор Собитхон угли Исследование личности детей, оставшихся без попечения родителей, по методике Р. Кеттела	248
Булыгина Вера Геннадьевна Дубинский Александр Александрович Проничева Мария Михайловна Васильченко Алеся Сергеевна Возрастные характеристики принятия решений у сотрудников правоохранительной системы	255
Сергеева Марина Анатольевна Кубекова Алия Салаватовна Техники эриксоновского гипноза при работе с эмоциональным выгоранием у студентов медицинского вуза	264
Лебедев Игорь Борисович Кузнецов Александр Юрьевич Методологические основы формирования программных диагностических комплексов	271

Лебедев Игорь Борисович Кузнецов Александр Юрьевич Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе	277
Родермель Татьяна Алексеевна Шамухаметова Елена Сафиулловна Особенности третичного уровня профилактических мер с подростками, имеющими суицидальные наклонности.....	282
Лебедев Игорь Борисович Кузнецов Александр Юрьевич Психика как нелокальная реальность нашего мира.....	295
Родермель Татьяна Алексеевна Шамухаметова Елена Сафиулловна Корецкая В.А. Коррекция тревожности у людей с ограниченными возможностями здоровья.....	301

Contents

Labor psychology, engineering psychology, ergonomics

Yuliya I. Lobanova

Research of activity styles in psychology: from history to perspectives.....7

Educational psychology

Irina I. Baskhaeva

Creating a model of network interaction in the organisation of additional education in the sphere of professional self-determination of children and adolescents by the Centre for Additional Education “Edelveis” in Ulan-Ude18

Valerii M. Miniyarov

Dar'ya E. Bugaeva

Levels of manifestation of a teacher’s tolerant attitude towards students in a modern educational institution26

Dar'ya E. Bugaeva

Tolerant attitude of a teacher of a general educational institution towards students: psychometric verification of a questionnaire33

Natal'ya A. Lobanova

Trajectory determination for professional and creative activity of children with a physical condition (intellectual problems).....43

Natal'ya D. Kozlova

Svetlana Y. Zhdanova

Features of the image of old age in young people.....56

Maksim L. Sokolovskii

Kristina V. Litvinova

Ol'ga V. Pol'chenko

Model of the influence of acculturation attitudes of foreign students on the success of education in higher education66

Ol'ga S. Demushkina

Project teams as a special type of small groups in the topic of performance research.....83

Social psychology

Pavel V. Sizintsev

Personal qualities of man in the philosophical and social heritage of the Russian thinker P.Ya. Chaadaev (1794-1856).....93

Evgeniya I. Zhupieva

Psychological readiness for motherhood among girls from single-parent families100

Tat'yana I. Il'ina

Emotional burnout of mothers and stress110

Andrei V. Titov

Subjectivity as a system-forming characteristic of self-image.....118

Zamir K. Urusov

Development features of professional stability among young employees of the internal affairs officers.....129

Elena V. Voropai

Analysis and interpretation of the results of research on gender characteristics in adolescence and youth.....136

Nina G. Tereshchenko	
Professionally important qualities of managers for ethnocultural interaction.....	146
Pavel A. Kovalev	
Psychological and social well- being: analysis of the content of concepts	152
Lyubov' I. Ryumshina	
The Flirting and methods of studying it	163
Ekaterina A. Sokolova	
Socio-psychological features of child-parental relationships in modern families with one or more children	170
Larisa N. Oorzhak	
Identification of behavioral trends in conflict situations of employees of Russian and Tuvan nationalities in interaction in the team	178
Adriana N. Lito	
Anastasiya N. Litvinenko	
Changes in existential aspects and individual characteristics of a person over time	186
Diana N. Slabkaya	
Aleksei V. Novikov	
Female terrorism as a psychological phenomenon. Historical aspect	196
Diana N. Slabkaya	
Aleksei V. Novikov	
The phenomenon of aggression (auto-aggression) in prison. Historical background	204
Ruslan I. Zeker'yaev	
Psychological features of the value-semantic sphere of a person with different levels of Internet activity: emotional aspect	211
Artem V. Tarayants	
The concept of archetypal neurosis: the theory of integral dominant formation and the perspective of development of the triangle of compromises.....	219
Alsu A. Zuikova	
Identification of the individual in the multidimensional activities of a small group.....	240
<i>Medical Psychology</i>	
Tat'yana A. Smakhtina	
Aliya S. Kubekova	
Sardor S. Abdullaev	
Study of the personality of children left without parental care, according to the method of R. Kettel.....	248
Vera G. Bulygina	
Aleksandr A. Dubinskii	
Mariya M. Pronicheva	
Alesya S. Vasil'chenko	
Age-related characteristics of decision-making among law enforcement officers.....	255
Marina A. Sergeeva	
Aliya S. Kubekova	
Techniques of Ericksonian hypnosis in work with emotional burnout in medical students	264
Igor' B. Lebedev	
Aleksandr Yu. Kuznetsov	
Methodological foundations of the formation of software diagnostic systems.....	271

Igor' B. Lebedev Aleksandr Yu. Kuznetsov	Innovative approaches to psychodiagnostics and psychological correction of personality at the present stage	277
Tat'yana A. Rodermel' Elena S. Shamukhametova	Features of tertiary levels of preventive measures with adolescents with suicidal tendencies	282
Igor' B. Lebedev Aleksandr Yu. Kuznetsov	The psyche as a non-local reality of our world	295
Tat'yana A. Rodermel' Elena S. Shamukhametova Koretskaya V. A.	Correction of anxiety in people with disabilities.....	301

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.176

Концепция архетипического невроза: теория формирования интегральной доминанты и перспектива развития проблематики треугольника компромиссов

Тараянц Артем Валерьевич

Специалист, клинический психолог, педагог-психолог,
Павловская гимназия,
143423, Российская Федерация, Веледниково, Живописная ул., 136;
e-mail: tarayants@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье излагается теория о формировании ранее описанной в других научных работах автора психологической проблематики, в которой отражается динамика проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей. Модель описания этой психологической проблематики была нами ранее названа «треугольником компромиссов». Суть этой проблематики заключается в том, что в филогенезе, в психике человека сформировался архетипический мотив, в основе которого лежит инстинкт самосохранения вида. Мы назвали этот мотив интегральной доминантой. Интегральная доминанта отражается в бессознательном стремлении человечества как вида к развитию свойств сознания и психики в целом. В других работах мы описали подробно массово представленные в современном обществе формы поведения, в основе которых лежит неосознаваемое влияние интегральной доминанты. Все эти формы поведения ориентированы на получение опыта четырех пиковых переживаний, которые представляют собой расширенные состояния сознания. Мы подробно описали эти пиковые переживания в рамках модели треугольника компромиссов. Опыт достижения каждого пикового переживания создает условия для скачка в развитии индивидуальности. Это может как стимулом для развития индивида, так и причиной регресса и деградации личности. В этой связи каждое пиковое переживание имеет описание специфической психологической проблематики, связанной либо со стремлением индивида к повторению и развитию полученного опыта, либо со стремлением купировать результат полученного опыта и избежать повторения. Ранее мы подробно описали все виды специфической проблематики для четырех пиковых переживаний, а также общую проблематику треугольника компромиссов. Общая проблематика заключается в том, что психика современного человека не способна осознанно учитывать влияние интегральной доминанты в процессе формирования поведения. Возникают условия для проявления невротического конфликта между биосоциально ориентированным эго и интегрально ориентированными коллективными бессознательными процессами. Четвертое пиковое переживание треугольника компромиссов является, по сути, точкой разрешения этой проблематики и дает возможность психике достичь биосоциоинтегрального компромисса.

Теория формирования «треугольника компромиссов», изложенная в настоящей статье, является актуальной, поскольку раскрывает нам возможность дать прогноз развития динамики проявления коллективного бессознательного в поведении людей и дает

концептуальное обоснование для создания модели психологической помощи. Наша гипотеза заключается в том, что наиболее распространенные в современном обществе религии должны содержать психическую проекцию описанных нами ранее психических динамических процессов. В настоящей работе, мы проанализировали несколько ключевых мифологических концептов Авраамических религий, и описали метафорическую проекцию психических процессов, в которых есть явная аналогия с психологической проблематикой четырех пиковых переживаний модели треугольника компромиссов. Результатом нашей работы является теория о невротическом конфликте между индивидуальной психикой и коллективным бессознательным. Этот невротический конфликт является причиной формирования архетипического мотива, который проявляется в индивидуальной психике современного человека, как давление интегральной доминанты. Интегральная доминанта лежит в основе формирования общей проблематики треугольника компромиссов. Нам удалось составить прогноз о развитии динамики проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей. Для психологического анализа нами был выбран канонический текст Торы в русском переводе издательства Мосад Рав Кук. Также приведены цитаты из канонических текстов Евангелие в русском синодальном переводе.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараянц А.В. Концепция архетипического невроза: теория формирования интегральной доминанты и перспектива развития проблематики треугольника компромиссов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 219-239. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.176

Ключевые слова

Бессознательное, Юнг, архетип, невроз, подсознание.

Введение

Как известно, Карл Густав Юнг анализировал содержание коллективного бессознательного, фокусируя внимание на исследовании сновидений и мифов, полагая, что именно в них проявляется влияние архетипических мотивов коллективного бессознательного. Особое внимание Юнг и его последователи уделяли анализу образов и символов религиозных мифов, предполагая существование ассоциативной взаимосвязи между тем, как происходит развитие коллективных бессознательных процессов, и тем, как образ Бога преобразуется из необузданной стихии в персонифицированный образ. Юнг считал, что мифологические концепты о высшей силе – являются психологической проекцией проявления коллективных бессознательных процессов по отношению к индивидуальной психике человека, а образы мистических существ в религиозных мифах, являются, по сути, суггестивной метафорой, которая отражает часть динамических процессов коллективного бессознательного. Гипотеза Юнга была обоснована им наличием аналогичных концептуальных мотивов в религиозных мифах разных народов в разные времена. Юнг описал эти мотивы архетипами [Структура и динамика..., 2016]. В нашем исследовании мы разделяем эту гипотезу. Наш выбор способа интерпретации религиозных мифов обоснован идеями аналитической психологии, авторской теорией модели треугольника компромиссов, а также практикой интерпретации спонтанных бессознательных образов в

суггестивной гипнотерапии.

Аналитический комментарий к Книге Берейшит, раздел Ноах, Главы 6-9.

Мы начинаем с анализа мифа о всемирном потопе, поскольку образ ковчега Ноаха, дрейфующий в воде в период стихии, поглотившей мир, является явно подходящей метафорой для описания пикового переживания биоинтегрального компромисса, которое мы ранее приводили в рамках модели треугольника компромиссов, как точка K1. Ноах – символизирует ту часть психики индивида, которая сохраняет осознанность в этом пиковом переживании. Ранее мы проводили аналогию между точкой K1 и опытом холотропного сознания, описанным С. Грофом в своих работах. Как известно, Гроф связывает это переживание с памятью о внутриутробном опыте человека [Тараянц, 2018]. Именно внутриутробный опыт считается в современной психологии наиболее умиротворенным в жизни человека. Значение имени Ноах – утешитель. В период нахождения в утробе матери, ребенок находится в состоянии абсолютного слияния с окружающей средой, то есть с матерью. В этом опыте организм ребенка един с матерью физически и душевно, он является цельным в своих поколениях, так написано о Ноахе в тексте Торы. При возвращении к этому опыту в зрелом возрасте, в измененном состоянии сознания, психика меняет внутриутробное отношение ребенка к организму матери более зрелым и наполненным смыслом отношением, представление о матери замещается представлением о живой окружающей среде, обладающей неким намерением. В зависимости от того, каким именно был реальный внутриутробный опыт индивида, он может почувствовать доброту вселенной, или наоборот, гнев. Ноах чувствовал и то, и другое в процессе плавания в ковчеге. Зачастую практики холотропного дыхания считают опыт, который ими переживается озарением, или просветлением. Они чувствуют, что эта живая окружающая среда всегда была рядом, и это внутреннее знание всегда было где-то в бессознательном, возможно, об этом в тексте Торы сказано «С Богом ходил Ноах» [Танах, www].

Последователь К. Юнга Э. Эдингер писал в своих работах, что концепт мифа о потопе связан с возможностью «затопления» Эго коллективным бессознательным [Библия и психика... 2016]. В этом случае мотивы личности предстают перед изначальными чистыми архетипическими мотивами в виде чуждой помехи «скверны», которая должна быть уничтожена. В случае, когда личность полностью отождествляет себя с архетипическим мотивом, наступает психоз. Мы можем понять, что, Ноах в построенном своими руками ковчеге – является метафорой психологической защиты, которая в критический период должна защитить психику индивида от развития психоза. Мы ранее писали, что пиковое переживание биоинтегрального компромисса является для индивида неким психологическим убежищем от давления требований социума. Кроме этого, в тексте Торы мы видим явный посыл об исходящей со стороны коллективного бессознательного инициативе всего этого процесса. Сначала архетипическое раскрывается той части Эго, которая готова воспринять предупреждение, после чего, эта часть психики начинает формирование защиты от будущего затопления. При этом Ноах не скрывает свои намерения, но остальная часть человечества не верит ему, игнорируя сигнал. Так происходит с психикой в те моменты, когда мы получаем какой-либо негативный опыт, интуитивно его предчувствуя. Ранее мы приводили в других работах описание поведенческих стратегий, которые наиболее широко используются людьми для достижения пикового переживания биоинтегрального компромисса. Практически во всех случаях, речь идет о каких-то действиях, которые люди совершают предварительно, чтобы в тяжелый момент

достичь желаемого состояния, как бы интуитивно предчувствуя будущий кризис. После того, как Бог сообщает Ноаху о необходимости построить ковчег, Он сообщает, что наведет потоп, чтобы погубить всякую плоть, в которой дух жизни, под небесами; все, что на земле, погибнет. Ранее в описании частной проблематики биоинтегрального компромисса мы упоминали, что в К1 индивид сталкивается с тем, что ценности и убеждения, которые он приобрел в течение жизни, как будто теряют свою значимость, становятся пустыми, можно сказать, что они топнут в переживании [Тараянц, 2019]. В иудаизме есть такое понятие, как язык ветвей. И в рамках этого понимания текста Торы, все живое от всякой плоти пола мужского и женского, от птицы, скота, ползающего и т.д., означает – желания и потребности. По смыслу мы понимаем, что речь идет о желаниях и потребностях, существующих до потопа, то есть, до кризиса столкновения архетипической экспрессии с индивидуальной психикой. При чем, уничтожению подлежат именно те желания и потребности, которые стали причиной развития кризиса. Но при этом, во время потопа структура индивидуальной психики не рушится. По приказу Бога Ноах берет с собой в ковчег и других представителей живого мира. Еда для живности – это понимание того, что является объектом удовлетворения потребностной сферы. Сыновья, жена и жены сыновей – это та часть потребностной сферы, которая является основой для будущей системы ценностей и убеждений о мире. Согласно Грофу, в холотропном сознании индивиду раскрываются некие психологические структуры, которые Гроф называет матрицами опыта. Можно сказать, что они являются формой для жизненного опыта человека. То есть, с одной стороны, архетипическое стремится уничтожить систему ценностей Эго, а с другой, посылает интуитивный сигнал о подготовке к кризису, и помогает индивиду сохранить структуру Эго с измененным содержанием.

Ранее мы писали о таком элементе частной проблематики биоинтегрального компромисса как стремление индивида вернуться к ощущению контакта индивидуального сознания с холотропным. В К1 индивид буквально чувствует свою ментальную связь с живой окружающей средой, а после переживания интуитивно стремится вернуться к этому опыту [Тараянц, 2019]. Ноах получает завет от Бога, в рамках этого завета формируется некая качественно новая связь Эго и архетипических процессов. Это связь от Сердца Господа к юному сердцу человека. Тут речь идет о некоем ощущении контакта, инициатива которого исходит не от сознания индивида, а из более глубокой интуитивной области восприятия. Такая интуитивная связь с коллективными бессознательными процессами и является новым этапом развития Эго. В этом эпизоде есть аналогия с глубинным смыслом биоинтегрального компромисса, которым является развитие, или в каком-то смысле, перерождение Эго до того уровня, при котором индивид, сохраняя Эго центрированное поведение будет стремиться к чувственному контакту с архетипическим уровнем психики.

Через какое-то время после завершения потопа, мы видим обострение ситуации, когда Хам сын Ноаха видит его спящим после вина и демонстрирующим свою наготу, и получает за это вечное проклятье от отца на себя и своих потомков - быть рабом своих братьев, и чтобы потомки Хама были рабами потомков его братьев. В этой метафоре есть аллюзия более ранних глав Торы, когда первый человек, увидел свою наготу после того, как вкусил плод дерева познания добра и зла, и тем самым вызвал гнев и принял наказание своего создателя. Вино в упомянутом ранее языке ветвей означает – высшую мудрость, возможность судить что хорошо, а что плохо. То есть, испить вино – тоже означает познать добро и зло. Но мы фиксируем некое преобразование процесса, в первом случае плод вкусил сотворенный и увидел свою наготу, а во втором случае, вино испил породивший Хама Ноах и был наг сам, а сотворенный Хам просто увидел это, после

чего был проклят и отвергнут отцом. И в этом мы можем увидеть аналогию с еще двумя ранее описанными нами элементами проблематики К1, разрушение иллюзии близкого контакта с живой, обладающей разумом окружающей средой, и возвращение с новой силой давления требований социума на систему ценностей Эго. Кроме этого, мы должны отметить, что мы видим явный намек на то, что архетипический слой психики является создателем по отношению к индивидуальной психике. Ранее мы отмечали первопричинность архетипических мотивов, но роль создателя расширяет это представление. То есть, мы можем предположить, что текст Торы доносит до нас идею о том, что коллективное бессознательное намеренно породило индивидуальное сознание [Танах, www].

Аналитический комментарий к Книге Берейшит, раздел Берешит Главы 1-6

Отсылка к грехопадению Адама и Хавы указывает на концептуальную связь мифа о потопе и мифа об изгнании из рая. Ранее мы указывали, что многие авторы в своих работах предполагают, что описание взаимодействия человека и Бога в религиозных мифах – является проективной метафорой, описывающей процесс взаимодействия коллективных бессознательных процессов и эго. Руководствуясь этой логикой, в первой главе книги Берейшит, в той части, которая описывает мир еще до момента сотворения человека, мы можем увидеть проективное описание неких свойств архетипического слоя, которые присутствовали в психике до формирования эго в филогенезе. В данном случае мы должны вспомнить о введенном Юнгом в своих работах термине «объективное психическое» [Очерки по психологии..., 2010]. Этот термин больше подходит для описания коллективных бессознательных процессов, в период до формирования эго в филогенезе. Можно описать такие свойства объективного психического, как: восприятие времени, восприятие пространства, восприятие окружающей среды в целом и её отдельных объектов, разделение живого от неживого и растительного, отделение своего вида от других видов живых существ, восприятие солнца и луны, а также причинно-следственной связи их перемещения со светлым и темным временем суток. Также мы отчетливо видим способность архетипического слоя формировать свое отношение ко всем процессам и высказывать его. То есть, мы можем предположить, что в главе Берешит нам дается символическая ссылка на существование природной проторечи, которая присутствовала у человека в первобытный период.

Отдельного внимания заслуживает описанный в Торе процесс создания человека. Изначально это созданный в образе и подобию Бога человек, одновременно и мужчина, и женщина, который властвует над всеми живыми существами. Мы отмечаем, что тут может идти речь о периоде развития в психике человека некоего коллективного «Я», которое выразилось в способности осознанно отождествлять себя со стаей, которая дала возможность нашему виду занять главенствующую позицию в пищевой цепочке. Это свойство может лежать в основе многих современных проявлений массового сознания.

Далее мы видим фразу о том, что в седьмой день был завершён труд Бога. Он сотворил небеса и землю со всем их воинством, это говорит о некой целенаправленности процессов преобразования до определенного момента, после которого наступает явный спад субъектной активности объективного психического. Воинство земли и неба – это проективная метафора архетипических мотивов антагонистов, которые проявляются в виде стимулирующих бессознательных импульсов, оказывающих прямое влияние на поведение людей. Наличие архетипических мотивов подразумевает наличие индивидуальной психики, поскольку они

проявляются именно относительно их влияния на эго, и далее мы видим, как человек получает от Бога некую сформированность, прах с земли, и в его ноздри входит дыхание жизни, и он становится живым существом. После чего он дает имена всем живым существам, и после сна обнаруживает, что стал двуполым, и теперь у него есть женщина. Мы можем отметить символическое указание на осознание своей индивидуальности и смертности, на формирование у человека понимания индивидуальной потребностной сферы. Мы видим символическую ссылку на скачок в развитии речи, на осознание своей двуполой природы, и отчуждение стремления искать себе пару среди других видов. Такое отчуждение наглядно можно увидеть в мифе о внешне похожей на смесь животных и человека первой жене Лилит, которая в последствие стала ночным демоном. Этот миф снова нас ориентирует на некую сепарацию индивидуальной психики и архетипических мотивов в филогенезе. Исходя из этого, мы можем предположить, что воинством неба и земли в вышеупомянутом отрывке метафорически обозначены архетипы анима и анимус, а также архетипы тени и персоны [Архетип и символ..., 1991].

Далее мы видим появление змея, который говорит жене, что изначально заданный Богом запрет на вкушение плодов древа познания добра и зла можно интерпретировать иначе. Эта интерпретация ставит жену в прямое противостояние Богу. В ранее упомянутом языке ветвей образ змея представляет собой эгоистические желания человека, которые он стремится насытить любыми путями ради себя самого. Беседа жены и змея в этом отрывке символизирует появление способности рассуждать о потребностной сфере. Это символически указывает на этап формирования эго и противопоставления индивидуальных мотивов изначальному архетипическим. После демонстрации этого противопоставления жена получает имя Хава, дающая жизнь детям, то есть, способная научить рассуждать и мыслить. Мы видим появление стыда Адама, который означает сокрытие и отдаление эго от объективного психического. Тут надо отметить двойственное значение этого стыда. С одной стороны, этот стыд символически указывает на вторичную природу и беспомощность Эго перед архетипическим. А с другой стороны, стыд заставил человека совершить первое самостоятельное действие, сорвать листья смоковницы и прикрыться ими, то есть эго скрылось от архетипического слоя психики по своей инициативе. Тут снова речь идет об осознании своей индивидуальной потребностной сферы и о противопоставлении своих индивидуальных мотивов архетипическим. После чего Бог отчуждает Хаву и Адама из Эдемского сада, но при этом дает им нагогие одежды в дополнение к листьям смоковницы. То есть, с одной стороны объективное психическое наказывает эго за противостояние, а с другой поощряет самостоятельность. Аналогичное явление наблюдается в истории Каина, когда сначала Бог обращается к Каину со словами о том, чтобы он делал добро и не поддавался греху, который лежит при входе в его погребальную и влечет его туда. А потом в ответ на совершение убийства Авеля в качестве проклятия дает ему возможность основать город Ханох и стать отцом для семи поколений своего рода. Значение имени Ханох - освященный. По другим источникам, освященный в результате обучения, воспитания. Основание города подразумевает наличие социальной структуры в нем и напрямую говорит о новом уровне развития эго, когда появляются семейные и общественные отношения и становятся основой формирования социума.

Далее мы видим, как Бог отдаляется от человека до событий вышеописанного потопа, в результате которого эго получает от архетипического слоя информацию о возможности совместного бесконфликтного сосуществования. Тут мы отмечаем тенденцию взаимодействия объективного психического и эго, при этом, между эго и объективным психическим

присутствует невротическая конфликтная почва. Мы должны отметить противоречивость и двойственность темы отдаления и сближения Бога и человека в религиозной мифе, с одной стороны, вкушение запретного плода – это противопоставление себя Богу, но с другой – это стремление приблизиться к Богу по свойствам, стать тождественными Ему, но при этом, остаться собой.

Мы можем предположить, что в книге Берейшит языком проективных метафор описывается процесс формирования и развития в филогенезе глубинного невротического конфликта, который возникает в системе отношений архетипического слоя и индивидуальной психики в период формирования эго. Мы можем обозначить эту проблему как архетипический невроз. Далее мы должны отметить символическое указание на наличие стремления к исцелению, которое выражается в обоюдных попытках к нейтрализации конфликтной почвы и сближению. Это стремление проявляется тогда, когда обострение конфликта архетипических мотивов и эго достигает своего пика и идет на спад.

В дополнение к вышесказанному мы отмечаем ассоциативную аналогию метафоры вкушения запретного плода, изгнания Хавы и Адама из Эденского сада, а также истории Каина и Авеля с описанной нами ранее в других работах частной проблематикой социоинтегрального компромисса, который мы обозначили точкой КЗ в рамках модели треугольника компромиссов. Эта проблематика развивается после достижения пикового переживания, в котором индивид получает иллюзию контакта сознания с высшей силой. Ранее в других работах мы приводили примеры типичных для этой проблематики моделей поведения, которые можно встретить в современном обществе. При погружении в это переживание индивид в измененном состоянии сознания обращается к высшей силе с какой-то глубинной просьбой. По сути, это некое стремление использовать ресурс высшей силы для каких-либо своих целей и интересов. В вышеупомянутой метафоре это момент беседы со змеем и момент вкушения запретного плода. В процессе достижения социоинтегрального компромисса, индивид стремится изменить свою биологическую природу и погружается в иллюзию возможности бесконфликтного сосуществования эго и архетипических мотивов. Индивиду обнажаются «скверна» личностных мотивов, которые уходят корнями в ид. Люди стремятся взять под контроль и подавить биологические импульсы, находя их природу греховной. Возникает тема греховности человеческой природы и самобичевания. Делаются попытки построить альтернативный непорочный социум, с целью достичь от высшей силы поощрения и прощения греховной природы. В метафоре это момент обнаружения своей наготы и скрывание под листьями смоковницы, отторжение из Эденского сада, принятие наказания за грех. Далее рождение детей, один из которых приносит в жертву плоды земледелия, а другой животных, после чего один убивает другого и страдает от своей греховности и основывает город. Ранее мы писали, что значат на языке ветвей образы жены, детей и животных, тут необходимо добавить, что принесение в жертву животных и плодов земледелия, означает попытку исправления потребностной сферы. Животные означают более зрелые потребности, чем плоды земледелия. В противостоянии Каина и Авеля более греховная перед архетипическим часть эго победила. То есть, победила биологическая природа человека. Далее эго пытается измениться, чтобы нейтрализовать результат невротического конфликта и делает попытку создать «непорочный» социум. Тема строительства дома и города имеет особое метафорическое значение. Дом – это архетипический образ, который символизирует целостность личности. Город – это множество домов, существующих в некой системе. Каин строит город, который называет в честь своего сына Ханоха, освященным.

Далее мы видим период, когда эго развивается и приобретает все большую и большую значимость и власть в структуре индивидуальной психики. Архетипическое как будто идет навстречу эго и бесконфликтно отдает позиции. Сыны сильных и исполины берут в жены дочерей человеческих. Бог отказывается спорить с проявлениями своего духа из-за человека. После чего наступает вышеописанный потоп и новый этап развития эго, в котором присутствует завет, то есть, некие условия бесконфликтного взаимодействия эго с архетипическим слоем.

Аналитический комментарий к Книге Берейшит, раздел Ноах, Глава 10-11

Далее в тексте Торы мы обнаруживаем миф о строительстве Вавилонской башни, который может являться проективной метафорой нового столкновения эго с архетипическим. Мы отмечаем ассоциативную связь с пиковым переживанием К2 и его частной проблематикой. Среди потомков Ноаха рождается Нимрод, который стал богатырем в ловле перед Господом. Он был воином, удачным охотником на животных, знал о Боге, но все делал наперекор Ему. Тут можно отметить проективную метафору процесса распространения регулирующей функции эго на сферы, в которых ранее контроль над поведением осуществлялся архетипическим слоем психики. Далее мы видим, как снова развивается тема строительства города, и башни, которая стоит в его основе. Особо отмечается, что город строится не из природного камня, а из обожжённых кирпичей. То есть, люди, созданные ранее Богом из праха земли, теперь сами создают из обожженной глины кирпичи для строительства города. Это проективная метафора такого уровня развития эго в филогенезе, когда в человеческом обществе появляются такие явления, как: общественная культура, мораль, нравственность. В отличие от Каина, который основал город Ханох, Нимрод является царем, и заявляет, что люди построят башню до небес и создадут себе имя, чтобы не быть рассеянными по всей земле. Тут речь идет о развитии человеческого общества до такого уровня, при котором эго стремится не просто уравнивать свои возможности с архетипическим слоем в вопросе управления поведением индивида, эго стремится к равному с коллективным бессознательным влиянию на человеческий вид. Это символическое значение образа восставшего царя и башни до небес, которую он строит из кирпичей морали и нравственности, чтобы создать имя, которое объединит всех. Другими словами, в структуре отношений ид-эго-объективное психическое появляется суперэго и стремится заместить собой объективное психическое в индивидуальной структуре психики [Тараянц, 2019].

Мы отмечаем тут явную аналогию с пиковым переживанием биосоциального компромисса, который обозначен нами как точка К2 в рамках модели треугольника компромиссов. Как мы писали ранее в других работах, в своем стремлении достичь К2, индивид стремится поглотить в эго весь социум, взять под контроль его стихию, сделать себя главным действующим лицом, влияющим на общественные процессы. Достигая К2, индивид ощущает власть и превосходство эго над социумом. Социум представляется ему некой условной договоренностью между людьми, которую можно переосмыслить, создать новое имя для социума и возвыситься над ним свое эго.

Далее происходит обострение конфликта, и Бог разъединяет людей. Но мы должны отметить, что впервые о разъединении людей по языкам и расселении по разным территориям и разным городам написано в десятой главе книги Берейшит, а о вмешательстве Бога в строительство Вавилонской башни в одиннадцатой главе. В строчке «От этих отделились острова народов на землях своих, всякий по своему языку, по своим семействам в народностях

своих» явно говорится о появлении разных народов со своими языками. А в строчках «Давайте низойдем и смешаем там их язык, так что они не поймут более один речь другого. И рассеял Господь их оттуда по всей земле, и перестали они строить город» говорится о смешивании одного языка и рассеивании одного народа по всей земле. Мы объясняем это тем, что в первом случае дается проективная метафора процесса формирования и развития мульти культурного человеческого общества с позиции эго. А во втором случае описывается механизм участия в этом процессе объективного психического. В строчке «И был на всей земле один язык и речи единые» говорится о существовании у людей не только общего языка, но и некоего единого общего понимания коллективных процессов, которое исчезло после обострения архетипического невроза. При этом вмешательство описывается, как смешивание единого языка, а не создание новых языков. Мы отмечаем, что тут речь идет о таком уровне развития мульти культурного общества, когда у разных народов появляется своя модель понимания архетипических процессов. То есть, у разных народов формируется своя система религиозных мифов, которые содержат проекцию глубинных психических процессов коллективного бессознательного. Мы снова отмечаем двойственность темы отдаления и сближения архетипического и эго. С одной стороны, Бог рассеял людей по всей земле, чтобы они не могли договориться, и тем самым еще больше отдалил их от себя, а с другой дал имя городу, в котором строилась башня «врата Бога» (Бавел). Появление города с названием «Врата Бога» — это проективная метафора процесса появления в человеческом обществе религиозных мифов, в которых содержится проекция коллективных бессознательных процессов, именно они являются «вратами Бога», правильная интерпретация этих мифов открывает врата и дает возможность осознать архетипические процессы. Важно отметить, что фраза «Потому нарек ему имя Бавел», указывает нам на то, что появление проекции коллективных бессознательных процессов в религиозных мифах произошло в результате активности архетипического слоя по отношению к эго, а не наоборот. Проекция процессов коллективного бессознательного – есть результат попытки эго поглотить архетипический слой психики. А появление разных религиозных мифологических концептов, разделившее мульти культурное общество на века, в том числе и в настоящем времени – есть разделение единого языка, путем смешивания, таким образом, чтобы люди не могли понять друг друга. Строчка «Потому нарек ему имя Бавел, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» опять указывает нам на невротическую природу отношений эго с архетипическим. С одной стороны, в ней описано наказание, но с другой стороны, мы видим, что архетипическое снова дает эго поощрение. Когда Хава и Адам сорвали листья смоковницы и прикрылись ими, Бог дал им кожаные одежды, когда Нимрод построил башню до небес чтобы создать себе имя, Бог дал имя городу Нимрода Бавел, и этот город был началом царства Нимрода. Мы отмечаем в метафоре строительства Вавилонской башни ассоциативную аналогию с частной проблематикой К2. Достигая пиковое переживание биосоциального компромисса, индивид оказывается в ситуации, когда он достиг состояние пика социального успеха, и далее вынужден стремиться достичь еще большего успеха, чтобы вернуться в К2.

Как мы писали ранее, наш выбор способа интерпретации религиозных мифов обоснован идеями аналитической психологии, авторской теорией модели треугольника компромиссов, а также практикой интерпретации бессознательных образов в суггестивной гипнотерапии. Мы можем сделать вывод, что нам удалось обнаружить мифологические концепты, в которых просматривается ассоциативная связь с тремя пиковыми переживаниями треугольника компромиссов, а также с некоторыми элементами частной психологической проблематики,

связанной с ними. Но нам необходимо отметить одну существенную разницу. В нашем описании общей и частной проблематики динамических процессов модели треугольника компромиссов субъектом проблематики выступает индивидуальная структура психики. А в исследованном нами мифологическом концепте мы обнаруживаем проективную метафору, описывающую проблематику системы взаимоотношений коллективного бессознательного и индивидуальной психики человека. Эту проблематику можно описать как архетипический невроз вида. В дальнейшем исследовании мы должны разделить проблематику треугольника компромиссов и архетипический невроз вида.

Мы можем сделать вывод, что динамические процессы архетипического невроза являются, по сути, возможным описанием стадий филогенеза психики человека. Но мы должны отметить, что этот вывод требует подтверждения в рамках более масштабных и содержательных междисциплинарных работ.

Мы привели описание нескольких этапов развития этого процесса и можем предположить, что суть проблематики архетипического невроза заключается в конфликте архетипических и эго-центрированных мотивов. Этот конфликт проявляется в их прямом противопоставлении. После проявления этого конфликта возникает система связей и отношений, в которой явно прослеживается взаимное стремление вернуть утраченную целостность.

Мы отмечаем повторяющиеся фазы архетипического невроза, в которых присутствует этап нарастания конфликтного напряжения, этап острого конфликта, и этап разрядки напряжения, после которого наблюдается элемент конструктивного изменения.

Мы можем подвести предварительный итог и описать пять динамических процессов, в которых мы можем выделить конструктивную суть трех фаз архетипического невроза:

1. Внутреннее преобразование коллективного бессознательного. Формирование условий для развития индивидуальной психики человека.

2. Появление функции осмысленного отождествления себя со стаей. Выход вида на вершину пищевой цепочки.

3. Формирование эго, развитие речи и зарождение социума. Первая фаза архетипического невроза.

4. Развитие общественной культуры, морали, нравственности. Формирование суперэго. Вторая фаза архетипического невроза.

5. Появление проекции коллективных бессознательных процессов в мифах. Формирование структуры ид-эго-суперэго-объективное психическое. Третья фаза архетипического невроза.

Далее нам необходимо прояснить некоторые детали теории треугольника компромиссов. Ранее мы писали в других работах, что опыт погружения индивида в пиковые переживания точек К1, К2 и К3 готовит его психику к достижению пикового переживания К4 и к разрешению общей проблематики треугольника компромиссов, которое мы назвали точкой биосоциоинтегрального компромисса. Именно в этом переживании доминанты биологического, социального и интегрального (архетипического) уровней потребностей находят свое максимально компромиссное выражение в фактическом поведении индивида. Изначально индивид не имеет возможности достичь точки К4. Априори сознание современного человека отождествляет «Я» с эго, и тем самым ограничивает способность индивида учитывать более двух доминант потребностей. Опыт достижения пиковых переживаний треугольника компромиссов расширяет функциональные возможности сознания. В К1 индивид учится, что «Я» и эго – это два разных психических процесса. «Я» может диссоциироваться с эго. Индивид получает опыт холотропного сознания, в котором осознает возможность целостного

объединения сознания с архетипическим слоем психики. В К2 индивид учится, что это может возвыситься над социумом. Индивид получает опыт осознания иллюзорности суперэго. В К3 индивид учится, что это может возвыситься над животной натурой человека. Индивид получает опыт осознанного контакта с архетипическим слоем психики. В результате индивид получает опыт измененных состояний сознания, который наглядно раскрывает потенциал вариативности структуры его внутреннего мира. Фокус осознания становится способным как бы скользить внутри структуры ид-эго-суперэго-объективное психическое. Внутренняя диссоциация дает возможность индивиду одновременно отождествлять «Я» с разными элементами общей структуры психики и сохранять позицию стороннего наблюдателя. Это дает индивиду возможность осознанно учитывать в поведении сразу три доминанты биологического, социального и архетипического (интегрального) уровней системы доминирующих потребностей [Тараянц, 2019].

Мы проанализировали миф о всемирном потопе, миф о грехопадении Адама и Евы, миф о Каине и Авеле и миф о строительстве Вавилонской башни и выяснили, что эти мифы могут являться проективными метафорами этапов филогенеза психики. Мы привели описание трех фаз архетипического невроза, и отметили ассоциативные аналогии с частной проблематикой и специфическими особенностями пиковых переживаний К1, К2 и К3. Найденные аналогии могут указывать на взаимосвязь архетипического невроза с проблематикой треугольника компромиссов. Если это действительно так, то далее в развитии процессов архетипического невроза должны просматриваться аналогии с частной проблематикой и специфическими особенностями пикового переживания К4. Наличие такой закономерности может быть доказательством нашей гипотезы.

Аналитический комментарий к Книге Берейшит, раздел Лех Леха, Глава 12-17, и раздел Вайера, Глава 18-22

Мы находим в мифе об Арвааме и его семье проективное описание процессов в рамках архетипического невроза, в которых можно увидеть явную аналогию с частной психологической проблематикой и специфическими особенностями пикового переживания К4.

Ранее мы отмечали в других работах, что психика современного человека неосознанно стремится к пиковым переживаниям треугольника компромиссов, в результате давления интегральной доминанты. Интегральная доминанта - это некий мотивационный импульс, исходящий из архетипического слоя психики, и оказывающий влияние на фактическое поведение индивида. Этот импульс ведет индивида к разрешению общей проблематики треугольника компромиссов и достижению пикового переживания К4. Далее, в мифологическом концепте Авраамических религий мы видим метафорическую проекцию процесса формирования интегральной доминанты в области отношений коллективного бессознательного и индивидуальной психики. Это метафорическое описание начинается в строчках Торы «И сказал Господь Авраму: Иди с земли твоей, и с родины твоей, и из дома отца твоего на землю, которую укажу тебе. И Я сделаю тебя великим народом, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. И быть тебе благословением. И благословлю Я тебя благословляющих, а злословящих тебя прокляну. И благословляться будут тобою все семейства земли».

Выйти из города Харана – означает выйти из-под гнева Бога, второе значение слова Харан – гнев, то есть выйти из зоны невротического конфликта индивидуальной психики с архетипическим слоем. Оставить дом отца своего – означает стремление к реорганизации

структуры личности. Мы помним, что после проявления конфликта, Бог отправил Адама и Хаву на землю. Земля, которую укажет Бог Аврааму — это новая позиция индивидуальной психики по отношению к архетипическому слою. Далее мы видим, что речь идет о земле Кенаан, которую называют землей обетованной, неким земным аналогом Эденского сада. Тут речь идет о разрешении проблематики архетипического невроза и переходе в бесконфликтную форму взаимодействия, которая была возможна до первородного греха, который символизирует формирование эго. Далее идет описание модели распространения индивидуального опыта разрешения архетипического невроза на все человечество.

Мы можем сделать вывод, что после трех фаз архетипического невроза, из объективного психического в отношении структуры ид-эго-суперэго исходит импульс, мотивирующий эту структуру к неким действиям, которые в перспективе должны привести систему к исцелению от архетипического невроза. Мы видим появление в тексте Торы такого элемента, как душа. О появлении этого элемента говорится в строчке «И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все их имущество, которое поимели, и души, что обрели в Харане. И вышли они, чтобы идти на землю Кенаана». Авраам, Сарай, Лот и все их имущество, и души – это метафора структуры ид-эго-суперэго, в которой на этом этапе начинает развиваться способность осознавать давление интегральной доминанты [Тараянц, 2018].

Далее мы видим новую фазу архетипического невроза, в которой можно увидеть косвенные аналогии с предыдущими фазами, но это уже качественно иной процесс. В строчке: «Скажи, прошу тебя, что моя сестра ты, чтобы благо мне было ради тебя, и жива будет душа моя благодаря тебе», - говорится о начале процесса диссоциации в структуре ид-эго-суперэго. Душа, которую стремится сохранить Авраам – является связующим звеном между Авраамом, Богом и Сарой, она символизирует зарождающуюся новую функцию сознания, о которой писалось выше.

Описание процессов, происходящих с семьей Авраама, дается далее не последовательно. Описание историй о поселении Авраама в Мицраим, об уничтожении Богом Сдома и Аморы и о появлении у Авраама детей, приводится сначала в сокращенном виде, потом излагается более детально. Упоминания об этих событиях перемешаны между собой. Используются разные слова для обозначения одних и тех же событий. Мы можем отметить, что это символически указывает на некое измененное состояние системы, тут можно провести аналогию с измененным состоянием сознания, которое является необходимым условием сохранения психики в период достижения пикового переживания К4 и в процессе развития внутренних изменений, связанных с этим опытом.

В части о поселении Авраама с семьей в Мицраим (Египте), развивается тема диссоциации в структуре индивидуальной психики. Авраам испугался голода и ушел с семьей в Мицраим, фактически нарушая волю Бога о его пребывании в земле Кенаан. Далее он нарушает правила брачного союза и выдает свою жену за свою сестру. Позицию мужа Сары занимает царь Мицраима. Авраам получает право сидеть у ворот. В этой части Авраам, который сидит у ворот, является символическим аналогом диссоциированной части личности. В проблематике К4 эта часть личности сохраняет в фокусе осознания импульс интегральной доминанты. Далее Авраам поясняет, что в его словах не было лжи. Он действительно является сводным братом Сары, следовательно, он одновременно оставался и братом, и мужем. Царь Мицраима символизирует эго. Союз царя с Сарой – это проективная метафора процесса внутренних изменений в эго. Авраам со стороны наблюдает за тем, как развивается процесс аналогичный процессу вкушения запретного плода и изгнания из Эдена Адама и Хавы. При этом, необходимо отметить, что

именно Авраам запускает цепочку событий руководствуясь идеей выживания. Вельможи Мицраима являются символическим аналогом интегральной группы, которая является неотъемлемой частью пикового переживания К4. Они восхваляют Сару перед царем, и тем самым предлагают ему вкушать запретный плод, Сара становится женой царя, прекрасно зная, что является женой Авраама. В отличие от Хавы, которая верила, что вкушение запретного плода не принесет вреда Адаму, Сара точно знала, что её муж царь нарушает правила, установленные Богом. Это говорит о развитии осознанности архетипических процессов в структуре индивидуальной психики. После вступления царя в брак с Сарой, Бог поражает его тело болезнями и приходит во сне сообщить, что это наказание за вступление с Сарой в брачную связь. В отличие от Адама, которому раскрылась его нагота и стыд сразу после вкушения запретного плода, царю сообщает о вкушении запретного плода и грехе Бог. Бог не знал о том, что Адам увидел, что он наг до того, как Адам сам сказал ему. Но в мифе об Аврааме, о вкушении запретного плода знали и Авраам, и Сара, и Бог. Кроме увеличения осознанности, это указывает на проявление некоего союза мотивов отдельных элементов структуры личности с архетипическим слоем психики. Далее царь приглашает Авраама к себе, информирует его о действиях Бога в отношении себя, обосновывает ему свои мотивы, получает обоснование мотивов Авраама. Далее Авраам по воле царя забирает Сару, богатство и покидает Мицраим, а царь получает выздоровление после молитвы Авраама. Этот эпизод символизирует разрешение проблематики первой фазы архетипического невроза. Царь, перестает быть «порочным» в глазах Бога, который является символическим аналогом давления интегральной доминанты. Это в союзе с сохраняющей осознанность диссоциированной частью получает возможность бесконфликтного существования с архетипическим слоем. Это указывает на проявление новой способности осознанного произвольного контакта индивидуальной психики с архетипическим слоем и способности произвольно использовать ресурс архетипического слоя для частичного разрешения проблематики архетипического невроза. Появление аналогичной функции сознания в динамике треугольника компромиссов приведено нами ранее в описании частной проблематики пикового переживания К4.

Далее приводится описание новой фазы архетипического невроза в мифе об уничтожении Сдома и Аморы. Всемирный потоп и уничтожение Сдома и Аморы являются метафорами схожих невротических фаз, но после достижения земли Кенаан проявляются новые свойства индивидуальной психики и процесс развивается иначе. Снова происходит диссоциация, Авраам и Лот разделяются. Авраам остается в земле Кенаан, а Лот селится недалеко от Сдома, после чего имущество Лота захватывает царь Кедорлаомер, который со своими союзниками на время становится царем Сдома. Авраам собирает войско, возвращает Лота и его имущество, при этом отказываясь от награды царя Сдома, и возвращается в землю Кенаан. Лот остается сидеть у ворот города. В этом описании мы видим символическую аналогию с частной проблематикой К4, при которой часть личности индивида остается в бесконфликтной позиции по отношению к интегральной доминанте, а другая часть личности отождествляет себя с потребностной сферой интегральной группы, индивид чувствует себя неотъемлемой частью интегральной группы. Но другая часть, которая сохраняет осознанный контакт с интегральной доминантой, не дает индивиду полностью отождествить себя с интегральной группой. Далее, Авраам принимает трех мужей, которые символизируют давление интегральной доминанты. Авраам знает, что в Сдоме находится Лот, и он снова стремится защитить Сдом, допуская перед Богом возможность существования там праведников. Этот момент символизирует процесс аналогичный проявлению потребности исправить интегральную группу. Два мужа идут в Сдом и их

принимает в своем доме Лот. Далее они сталкиваются с агрессией жителей Сдома, которые символизируют неконтролируемые проявления Ид. Лота и его семью выводят за ворота города, после чего Бог уничтожает Содом и Амору. Мы видим в этом аналогию с тем процессом, когда в своем стремлении к возвращению в позицию К4, индивид становится сознательной частью коллективных бессознательных процессов интегральной группы. Лот, который хочет остаться у ворот Сдома в период уничтожения, символический аналог стремления сохранить в интегральной группе осознанность коллективных бессознательных процессов, в период острого проявления невротического напряжения. В этом случае, процессы коллективного бессознательного полностью подчиняют структуру личности членов интегральной группы, диктуют им сценарии фактического поведения, делают ничтожной значимость их индивидуальной психики, заставляя вести себя иррационально под давлением интегральной доминанты. Метафорой этого процесса является уничтожение Сдома и Амору. Далее мы видим конструктивное отличие исхода этой невротической фазы от второй фазы архетипического невроза. Ноах после потопа вышел из ковчега, после этого его сын увидел наготу отца и был отвергнут им. Лот после уничтожения Сдома и Амору поселился в пещере, его дочери заняли место его жены, которая превратилась в соляной столб, разделили с ним ложе и родили от него детей, думая, что все человечество вымерло и необходимо таким образом продолжить человеческий род, после чего сами ушли от него. Это символически указывает на разрешение проблематики второй фазы. Ид изменилось и получает возможность реализовать свои стремления без конфликта с социальной и интегральной доминантой.

Далее происходит описание новой фазы. Авраам, его дети, жена Сара и рабыня Агарь, которая после смерти Сары называется в тексте Кетура и становится женой Авраама, символизируют процесс внутренней диссоциации и преобразование суперэго.

Авраам знал, что Бог уготовил его детям стать прародителями князей и царей, а также обещал благословить их во всем. Бог обещал сделать великим потомство Ишмаэля и Ицхака. Все предшествующие события возвышали Авраама над царями и множили его богатство. Но богатство не волнует Авраама, его переживания связаны с продолжением рода. Со временем потомство Авраама от его наложниц помимо Ишмаэля и Ицхака множилось и стало отражением амбиций и притязаний Авраама к Богу, символическим аналогом Вавилонской башни. Но в отличие от Вавилонской башни, потомство Авраама не было уничтожено. Ишмаэль в последний момент перед смертью в пустыне, вместо уничтожения, получает защиту и покровительство Бога. Становится ловким воином-охотником, как Нимрод, который задумал строительство Вавилонской башни, спасает свою мать от гибели в пустыне, и они оба селятся в Мицраим. Ицхак в последний момент перед уничтожением заменяется Богом на агнца. Оба процесса происходят при активном участии Авраама. В первом случае он отправляет Агарь с сыном в пустыню, а во втором случае, он приводит Ицхака на гору, кладет на жертвенник и заносит нож. Это символически указывает на увеличение роли сознания в фактической реализации интегральных процессов. В отличие от строителей Вавилонской башни, которые были Богом расселены по миру в наказание, дети Авраама от наложниц расселяются им по миру с дарами. На языке ветвей «дары Авраама» означает его учение о Боге. Тут речь идет об исправлении проблемы ранее смешенного единого языка. Это символически указывает на разрешение проблематики третьей фазы. Ишмаэль и Ицхак объединяются к моменту смерти Авраама и, будучи праведниками, хоронят его в земле Кенаан. Это проективная метафора того этапа развития суперэго, когда становится возможной бесконфликтная позиция суперэго по отношению к архетипическому слою.

Взрослый Ицхак и его семья символизируют развитие конструктивных тенденций предшествующих фаз. Происходит повторение тех фаз, символическое описание которых было нами отмечено ранее. Ицхак приходит в Мицраим и называет жену сестрой, между его детьми развивается конкуренция за первородство еще в утробе, жена Ицхака Ривка обманом заставляет Ицхака передать благословение младшему сыну. При этом мы видим, как развитие конструктивных тенденций приводит к иному исходу невротических фаз. Царь Мицраима Авимилех узнает о замужестве Ривки и Ицхака заранее и предпринимает меры, чтобы никто не трогал их семью. Мать Эсава и Иакова примиряет их в утробе молитвой, а позднее, уже взрослый Эсав в критический момент сам пошел навстречу Иакову с объятиями и поцелуями. Ицхак, несмотря на обман Иакова, подтверждает свое благословение и направляет сына в Падан на поиски жены. По дороге Иаков видит сон, в котором Бог подтверждает свой завет и благословляет Иакова, а позднее дает ему имя Йисраэль.

Мы можем отметить, что история Авраама и его семьи, является проективной метафорой процесса, динамика которого полностью укладывается в тенденцию развития архетипического невроза. Мы также отмечаем явную аналогию с описанным нами ранее в других работах процессом преобразований в индивидуальной структуре психике после достижения пикового переживания К4.

Из описания дальнейших событий мы видим, что в системе отношений индивидуальной психики и архетипического слоя окончательно формируется и реализуется архетипический мотив, направленный на разрешение проблематики архетипического невроза. Мы ранее описывали этот мотив, как давление интегральной доминанты, которое проявляется, как неосознаваемое стремление современного человека к пиковым переживаниям треугольника компромиссов, с целью достижения компромисса биологической, социальной и интегральной доминант потребностей.

В дальнейшем развитии проективных метафор выбранного нами мифологического концепта присутствует проективное описание повторяющихся невротических фаз и последовательное развитие тенденций предшествующих фаз. Мы отмечаем, как описание проявлений интегральной доминанты постепенно выходит из области отношений архетипического слоя с индивидуальной психикой в область отношений индивида с интегральной группой. В рамках настоящей работы мы не будем детально описывать каждый этап, но приведем описание ключевых концептуальных моментов, которые позволяют нам сделать такие выводы.

Мы отмечаем развитие концепции завета и связанного с ним Божьего благословения. Ноах получил благословение и завет от Бога единолично, Авраам получил завет и благословение для семьи и потомков, Моисей получил благословение и завет для народа, Иисус приносит благословение и завет для человечества. Аналогично этой концепции развивается тема миссии. Ноах принимает миссию спасения своей семьи. Авраам принимает миссию стать праотцом великого рода, который приведет к благословию все семейства земли. Моисей принимает миссию вывести народ в землю обетованную. Иисус Христос принимает миссию спасти человечество от первородного греха, тем самым объединяя в своем образе миссию спасения души Адама и миссию спасения человечества. Мухаммед принимает миссию принести человечеству окончательный завет о том, как нужно действовать людям, чтобы на земле свершились описанные Богом через пророков события.

Мы отмечаем в этом символическую тенденцию развития и распространения опыта осознанности проявлений интегральной доминанты в обществе. Можно выделить следующие уровни: индивидуальный опыт осознанности, осознанность коллективных бессознательных

процессов рода и семьи, осознанность коллективных бессознательных процессов в интегральной группе, осознанность коллективных бессознательных процессов вида. Это напрямую соотносится с приведенной нами ранее в других статьях психоаналитической моделью описания взаимосвязи коллективного бессознательного с индивидуальной структурой психики.

Еще мы приведем развивающуюся концепцию понятия «Дом Божий» в Авраамических религиях. В которой присутствует символическое описание тенденции распространения опыта осознанного и произвольного стремления индивидов к целостности с архетипическим слоем психики. Как мы писали ранее, образ дома символически означает целостность личности. Понятие «Дом Божий» – символически означает личность, которая достигла целостности с архетипическим слоем психики. Ранее мы отмечали, что это возможно при достижении биосоциоинтегрального компромисса и последующей внутренней трансформацией в структуре ид-эго-суперэго-объективное психическое.

Изначальный контакт человека с Богом происходит в буквальном смысле в доме Бога в Эдемском саде на этапе, когда целостность еще не нарушена. После изгнания первые люди совершают личное жертвоприношение на построенных жертвенниках. Далее, появляется скиния, в которой группа людей может воздать славу Богу и искупить свои грехи через жертвоприношение. Далее появляется образ земли Кенаан, которая дается Богом в награду тем, кто исполняет его завет. Позднее завет становится материальным объектом. Появляется Тора, а скиния используется для хранения ковчега завета. Необходимость в непосредственном контакте с Богом для подтверждения завета переходит в область исполнения завета на поведенческом уровне. Далее, после сна Иакова появляется понятие «Дом Божий», которое символизирует место, на котором можно увидеть путь с земли на небеса и получить благословение от Бога. Далее это понятие развивается в идею построения храма, который будет являться местом символического присутствия Бога и местом хранения завета иудеев с Богом. После того, как иудеи заслужили право построить храм, понятие «Дом Божий» становится материальным объектом. Зайти в здание и вступить в контакт с Богом получают право лишь избранные представители иудеев.

Далее, концепция храма развивается в христианстве и исламе. Из канонического текста Евангелие следует, что Иисус Христос сказал: «Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» [Евангелие от Матфея, www]. Три дня Иисус провел в могиле, после чего, согласно христианскому догмату, воскрес и обрел абсолютную целостность с Богом. Образ Иисуса Христа символически тождественен понятию «Дом божий». В нем есть и символическое присутствие Бога, и целостность природы Бога и человека, и тема искупления греха через жертвоприношение, и тема обозрения пути к Богу [Исследование феноменологии..., 1997]. Согласно христианскому догмату, Иисус Христос принес в жертву себя самого, и искупил первородный грех человечества. Концептуально, не здание церкви является символом «Дома Божьего», а сам образ Иисуса Христа. Храмы с образом Иисуса Христа постепенно распространились по земле. В христианских храмах могут участвовать в богослужениях крещеные представители любого народа. Далее, пророк Мухаммед получает окончательный завет для всего человечества. Появляется мусульманская Кааба, которая дает возможность верующему из любого места на земле воздать славу Единому Богу, совершить жертвоприношение и помолиться об искуплении грехов. Концептуально, Кааба делает храмом весь мир, все присутствующие на планете становятся посетителями этого храма. Служение в храме символически означает произвольное стремление к целостности с объективным

психическим.

Мы отмечаем символическую аналогию концепции понятия «Дом Божий» с темой благословения и завета. В обоих случаях есть аналогичная тенденция перехода от индивидуального характера к групповому, по нарастающей, до момента включения в процесс всего человечества. В обоих случаях присутствует идея контакта сознания с Богом, с той разницей, что в первом случае инициатива исходит от сознания, а во втором от Бога. Как мы упоминали выше, в этих двух линиях символически описывается тенденция распространения опыта осознанного и произвольного стремления индивидов к целостности с архетипическим слоем психики. Можно выделить тенденцию распространения опыта от индивида к группе и далее до включения в процесс всего человечества.

Далее мы можем привести еще одну тенденцию, которая указывает на концептуальную взаимосвязь проективных метафор и психологического символизма всех Авраамических религий. В иудаизме есть понятие каменного сердца человека. В Танахе приводятся слова Бога, обращенные пророку Иезекилю, в которых Бог говорит о конце дней: «Поэтому скажи: так сказал Г-сподь Б-г: и созову Я вас из народов, и соберу Я вас из стран, в которых были рассеяны вы, и дам вам землю Йисраэля. И придут туда, и удалят из нее все мерзости ее и все гнусности ее. И дам Я им сердце одно, и дух новый Я вложу в вас; и извлеку Я из плоти их сердце каменное, и дам Я им сердце из плоти, Чтобы заповедям Моим они следовали, и уставы Мои соблюдали, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Б-гом».

Сердце из камня - означает на языке ветвей греховную душу человека, которая в нашей психологической интерпретации символизирует невротический конфликт индивидуальной психики с архетипическим слоем. Термин Йисраэль в иудаизме означает – стремящийся прямо к Богу, второе значение этого термина означает наличие духовных сил, чтобы преодолеть препятствия на пути к Богу. Это символическое указание на произвольное стремление индивида к осознанию архетипического слоя психики. Очищение от мерзости и гнусности земли Йисраэля, означает - коллективные действия, направленные на реализацию такого стремления. Одно сердце на всех данное Богом и последующая замена каменного сердца на сердце из плоти – это метафора результата такого стремления, то есть, коллективное обретение целостности индивидуальной психики с коллективным бессознательным. Новый дух – означает качественно новое состояние сознания. Последняя строчка символически описывает проявляющуюся как следствие возможность осознано учитывать архетипические импульсы в процессе организации и реализации поведения.

Мы отмечаем дальнейшее развитие и трансформацию образа камня в Авраамических религиях. В Каабу встроен камень, который является символом каменного сердца Адама. По преданию мусульман, Адам принес этот камень из Эденского сада после того, как в гневе Бог изгнал его. Этот камень отражает стремление Адама вернуться в Эденский сад. В психологическом смысле он является символом стремления индивидуальной психики вернуть утраченную целостность с архетипическим слоем. Мусульмане всего мира стремятся прикоснуться к камню, чтобы Аллах (Бог) показал им праведный путь.

Иаков, согласно тексту Торы, пришел на землю Харан (как мы писали ранее, второе значение слова Харан - «гнев Бога», аналогия с землей, на которую был изгнан Адам) и нашел там камень из этого места и положил его себе в изголовье, после чего увидел сон, в котором была лестница с земли до небес, и ангелы поднимались по ней к Богу, после этого он увидел Бога, который подтвердил свой завет. Символическое значение лестницы Иакова – это путь к целостности индивидуальной психики с архетипическим слоем. Мы отмечаем аналогию с

праведным путем, который мусульмане стремятся увидеть после прикосновения к камню Адама.

Камень Адама в Каабе символизирует процесс очищения души Адама от стыда первородного греха. Как упоминалось ранее, Иисус Христос искупил первородный грех Адама. В каноническом тексте Евангелие приведены слова Иисуса Христа: «Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Церковь в данном случае означает не здание, а сообщество последователей Иисуса Христа. Как упоминалось ранее, образ Иисуса Христа символизирует обретение целостности индивидуальной психики с архетипическим слоем. Церковь Иисуса Христа – это метафора сообщества людей, которые осознанно к этому стремятся. Мы отмечаем аналогию с темой появления одного на всех сердца из рук Бога и появлением церкви на камне, а также со значением камня Адама в Каабе. Символически этот камень является материальным воплощением образа каменного сердца, которое Бог обещал дать обращенному прямо к Нему народу. Концептуальное символическое значение Каабы тождественно образу церкви, которую Иисус Христос обещал воздвигнуть Петру на камне. Ислам – означает вручать себя Богу. Быть мусульманином (значение слова «Предавший себя Аллаху (Единому Богу), или покорившийся Аллаху (Единому Богу)») – означает посвятить свою жизнь служению Аллаху и принять Его закон. Мы отмечаем смысловую аналогию с народом, обращенным прямо к Богу. Мусульмане из разных стран и из разных народов, со всей земли обращаются к Каабе в процессе совершения Намаза. Во время этой молитвы мусульмане воздают хвалу Аллаху, просят направить их на Путь Аллаха, помочь им стать праведниками, приблизить реализацию обещанных Богом событий, и спастись в Судный день. Мы отмечаем явную аналогию с приведенными выше из Танаха словами Бога о конце дней. Мы можем отметить, что фактическое поведение мусульман при совершении религиозных практик, может являться неким материальным воплощением схемы тех психологических процессов, которые должны произойти на финальном этапе разрешения описанного нами архетипического невроза. На этом этапе человечество реализует коллективное осознанное и произвольное стремление к целостности индивидуальной психики с архетипическим слоем.

Далее, мы отмечаем тенденцию возрастания роли и значимости действий конкретного человека в промысле Бога в Авраамических религиях. В процессе развития мифа человек получает возможность спорить с Богом, не соглашаться, приобретает силы и возможность совершать чудеса. Сначала через молитву, потом, от имени Бога, и далее, от имени себя самого на уровне Бога. Авраам через молитву добивается исцеления царя Мицраим. Торгуется с ангелом о числе праведников, необходимом для спасения Сдома, в который Бог послал двух ангелов. Иаков уже сам посылает к Эсаву двух ангелов, и борется с третьим ангелом на рассвете, после чего, чудом меняется мстительное намерение брата. Моисей несколько раз отказывается исполнить свою миссию, после чего соглашается и получает от Бога посох, с помощью которого совершает множество чудес. Иисус Христос отождествляет себя с Богом, воскрешает мертвых и воскресает сам, после чего возносится на небеса. Пророк Мухаммед возносится на небеса и выше вместе с ангелами, после чего возвращается на землю и продолжает свой земной путь. Для демонстрации истинности своей пророческой миссии пророк Мухаммед раскалывает Луну на две части и соединяет обратно. Символически это указывает на возрастающую роль сознания в динамике коллективных бессознательных процессов.

Мы отмечаем, что проективный символический смысл этой тенденции заключается в том, что архетипический слой постепенно передает инициативу и возможность осознанного выбора

индивидуальной психике. Давление интегральной доминанты постепенно становится все более осознанным процессом. Это происходит в результате распространения индивидуального опыта обретения целостности с архетипическим слоем психики. Активную роль в этом процессе играют люди, которые являются осознанной частью коллективных бессознательных процессов. Как известно, Юнг считал, что является таким человеком. Он полагал, что мозг осуществляет связь его сознания с коллективными бессознательными процессами вида. К таким выводам он пришел после того, как увидел во сне глобальную кровавую картину за день до начала первой мировой войны.

Мы можем сформулировать вывод, что глобальное распространение индивидуального опыта обретения целостности индивидуальной психики с архетипическим слоем может привести к глобальным изменениям в развитии человеческого общества, масштаб которых можно сравнить с изменениями, которые стали следствием развития речи. Исходя из этого, реализация бессознательного стремления к пиковым переживаниям, описанным в рамках модели треугольника компромиссов – является одной из приоритетных задач развития психики на современном этапе развития человеческого общества.

Заключение

Мы проанализировали текст Торы из книги Берейшит и выделили концептуальное развитие проективных метафор, символическая интерпретация которых дает возможность описать процесс формирования и развития проблематики архетипического невроза. Мы описали теорию развития архетипического мотива, направленного на разрешение проблематики архетипического невроза. Ранее мы описывали этот мотив как давление интегральной доминанты. Нам удалось обнаружить, что концепция архетипического невроза продолжает развиваться в других Авраамических религиях.

Мы можем сформулировать цель проявления интегральной доминанты в отношении индивидуальной психики как - распространение индивидуального опыта достижения биосоциоинтегрального компромисса на все человечество и глобальное разрешение проблематики архетипического невроза.

В дальнейшей работе мы ставим перед собой следующие задачи: формулирование стратегии и алгоритма психологической помощи в процессе достижения пиковых переживаний треугольника компромиссов; помощь в достижении биопсихосоциоинтегрального компромисса; подбор психологических инструментов, необходимых для реализации этих задач.

Библиография

1. Библия и психика: символизм индивидуации в Ветхом Завете. Эдвард. Ф. Эдингер. Издательство Клуб Касталия. 2016. 396 стр.
2. Архетип и символ. К.Г. Юнг. Издательство "Ренессанс" СП "ИВО-Сид". 1991. 336 стр.
3. Исследование феноменологии самости. Ваклер Издательство Рефл-бук. 1997. 336 стр.
4. Танах. Тора. Пятикнижие. перевод Мосад рав Кук toraonline.ru
5. Евангелие от Матфея. Синодальный перевод. bible.by
6. Тараянц А.В. Гипнодинамика системы доминирующих потребностей // Журнал. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 9. 76-83 стр.
7. Очерки по психологии бессознательного. Юнг К.Г. // Издательство Когито-Центр, 2010. 352 стр.
8. Структура и динамика психического. Юнг К.Г. Когито-Центр, 2016. 480 стр.
9. Тараянц А.В. Модель описания динамики проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей «треугольник компромиссов» // Журнал. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. 28-42 стр.

10. Тараянц А.В. Современная концепция коллективного бессознательного // Журнал. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. 43-56 стр.

The concept of archetypal neurosis: the theory of integral dominant formation and the perspective of development of the triangle of compromises

Artem V. Tarayants

Specialist, clinical psychologist, educational psychologist,
Pavlovsk gymnasium,
143423, 136 Pictorial street, velednikovo, Russian Federation;
e-mail: tarayants@mail.ru

Abstract

This article presents a theory about the formation of psychological problems previously described in other scientific works of the author, which reflects the dynamics of collective unconscious processes in human behavior. The model for describing this psychological problem was previously called the "triangle of compromises". The essence of this problem is that in phylogeny, in the human psyche, an archetypal motif was formed, which is based on the instinct of self-preservation of the species. We called this motif the integral dominant. The integral dominant is reflected in the unconscious striving of humanity as a species to develop the properties of consciousness and the psyche as a whole. In other works, we have described in detail the forms of behavior massively represented in modern society, which are based on the unconscious influence of the integral dominant. All of these behaviors are focused on experiencing the four peak experiences, which are expanded States of consciousness. We have described these peak experiences in detail within the framework of the triangle of compromises model. The experience of reaching each peak experience creates the conditions for a leap in the development of the individual. This can be both a stimulus for the development of the individual, and the cause of regression and degradation of the individual. In this regard, each peak experience has a description of a specific psychological problem associated either with the individual's desire to repeat and develop the experience, or with the desire to stop the result of the experience and avoid repetition. We have previously described in detail all kinds of specific problems for the four peak experiences, as well as the General problems of the triangle of compromises. The General problem is that the modern human psyche is not able to consciously take into account the influence of the integral dominant in the process of behavior formation. Conditions arise for the manifestation of a neurotic conflict between the biosocially oriented ego and integrally oriented collective unconscious processes. The fourth peak experience of the triangle of compromises is, in fact, the point of resolution of this problem and allows the psyche to achieve a biosociointegral compromise.

The theory of the formation of the "triangle of compromise" set out in this paper is relevant because it reveals the possibility to predict development dynamics of the collective unconscious in human behavior and provides the conceptual justification for the model of psychological assistance. Our hypothesis is that the most widespread religions in modern society must contain a psychic projection of the previously described psychic dynamic processes. In this paper, we have analyzed several key mythological concepts of the Abrahamic religions, and described a metaphorical

projection of mental processes that have a clear analogy with the psychological problems of the four peak experiences of the triangle of compromises model. The result of our work is a theory about the neurotic conflict between the individual psyche and the collective unconscious. This neurotic conflict is the reason for the formation of an archetypal motive, which manifests itself in the individual psyche of modern man, as the pressure of an integral dominant. The integral dominant is the basis for the formation of the General problem of the triangle of compromises. We were able to make a forecast about the development of the dynamics of collective unconscious processes in human behavior. For psychological analysis, we selected the canonical text of the Torah in Russian translation by MOSAD Rav Kuk publishing house. Also, quotes from the canonical texts of the gospel in the Russian Synodal translation are given.

For citation

Tarayants A.V. (2019) Kontsepsiya arkhетipicheskogo nevroza: teoriya formirovaniya integral'noi dominanti i perspektiva razvitiya problematiki treugol'nika kompromissov [The concept of archetypal neurosis: the theory of integral dominant formation and the perspective of development of the triangle of compromises]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (6A), pp. 219-239. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.176

Keyword

Unconscious, Jung, archetype, neurosis, subconsciousness.

References

1. The Bible and the psyche: symbolism of individuation in the old Testament. Edward. F. Edinger. Castalia Club Publishing House. 2016. 396 pages.
2. Archetype and symbol. K. G. Jung. Publishing house "Renaissance" SP "IVO-Led". 1991. 336 pages.
3. Research on the phenomenology of the self. Wackler publishing Refl-book. 1997. 336 pages.
4. Tans. Torah. Pentateuch. translated by MOSAD Rav Kuk toraonline.ru
5. gospel of Matthew. NASB. bible.by
6. Tarayants A.V. hypno-Dynamics of the system of dominating needs // Journal. Modern science: actual problems of theory and practice. 2018. # 9. 76-83 pages.
7. Essays on the psychology of the unconscious. Jung K. G. // Kogito-Center Publishing House, 2010. 352 pages.
8. Structure and dynamics of the mental. Jung, C. G. The Qualitative Report, 2016. 480 pages.
9. Tarayants A.V. Model of describing the dynamics of collective unconscious processes in human behavior "triangle of compromises" // Journal. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. No. 3A. 28-42 pages.
10. Tranz A. V. the Modern concept of the collective unconscious // Journal. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. No. 3A. 43-56 pages.